

- Ваше Величество, чиновники Сыма и Ли просят аудиенции, - в кабинет с поклоном вошёл Хэ Мин. Увидев, что Император занят изучением меморандумов, он не осмелился взглянуть и опустил голову.

- Нет, - ответил Цзинь Ян, не поднимая глаз. - У страны свои законы, у семьи свои правила; дело Сыма Цзи не будет отменено.

Хэ Мин поклонился и вышел. Он вышел из дверей пурпурного Императорского зала и поклонился двум чиновникам.

- Чиновники, Императору некогда Вас видеть. Пожалуйста, уходите.

Сыма Хун почувствовала горечь внутри. Перед лицом этого евнуха, которого он никогда не считал важным, он стал гораздо вежливее.

- Этому старому чиновнику есть что доложить. Гун-гун, пожалуйста, передайте сообщение ещё раз.

- Чиновник Сыма, дело не в том, что этот ничтожный не хочет идти, но Император занят важными делами и не имеет времени принимать чиновников, - он только недавно поступил на службу к Императору, но Хэ Мину казалось, что он хорошо знает характер Императора. В это время Император определённо не желал видеть этих двоих.

- Если так, то завтра этот старый чиновник придёт снова, - Сыма Хун поклонилась залу. Затем он повернулся и медленно пошёл прочь, выглядя невероятно старым и жалким.

Хэ Мин сказал:

- Чиновник, будьте осторожны, - затем он встал в стороне и стал смотреть только себе под ноги.

Ли Гуан Цзи посмотрел на Сыма Хуна, а затем перевёл взгляд на пурпурный Императорский зал с открытыми дверями. Он поклонился в сторону зала и повернулся, чтобы уйти.

Хэ Мин бросил быстрый взгляд на Ли Гуан Цзи и без всякого выражения опустил голову.

Внутри пурпурного Императорского зала Цзинь Ян отбросил бумаги в сторону и холодно усмехнулся. Сыма Хун стоял перед пурпурным Императорским залом и называл себя "этот старый чиновник". Использовал ли он свой статус чиновника трёх династий, чтобы заслужить жалость, или это было сделано с целью напомнить ему, молодому Императору, насколько он важен?

Если человек может делать всё, что ему заблагорассудится в силу своего положения, то он, как правитель мира, может убивать, как ему заблагорассудится, и обращаться с людьми, как с животными?

Он сделал большой глоток чая, чтобы подавить гнев. Цзинь Ян написал слова "одобрено" на документах Министерства юстиции. Его взгляд на мгновение задержался на словах "Сыма Цзи", затем он закрыл документ с ледяным выражением лица.

Цзинь Ян просто казнил Сыма Цзи, который кого-то убил, и получил такое сопротивление. Он не знал, сколько несправедливостей было похоронено из-за преимуществ аристократических семей.

Многие аристократические семьи были связаны между собой и были подобны местным Императорам в их родных областях, выше чиновников, присланных двором.

Цзинь Ян подумал о том, что сказала ему Гу Жу Цзю. Она сказала, что этот мир окажется в его руках.

- Это мир Чжэня...

* * *

Похороны Чэнь-ши были грандиозными. Некоторые люди говорили, что смерть двух жизней не была благоприятной, и поэтому семья Гу должна пригласить духовного учителя на церемонию перед похоронами. Гу Чан Лин, как глава семьи, прямо сказал:

- Чэнь-ши - старшая невестка семьи Гу. В жизни она была нежной и добродетельной. К сожалению, она рано скончалась, но семья Гу не будет бояться, что она разрушит родовую усыпальницу семьи Гу.

Многие люди сочувствовали горькой кончине Чэнь-ши, но они также заботились о судьбе своих родовых гробниц. Видя, что семья Гу не заботится об этом и хоронит Чэнь-ши со всеми почестями жены наследника маркиза, они вздохнули о чести семьи Гу, но чувствовали, что их действия не были мудрыми.

Семья Гу знала о том, что говорили другие люди, но для них поговорка о том, что нерождённые дети обладают дьявольской энергией, а женщины, умершие беременными, не должны быть похоронены в родовых гробницах, не могла перевесить чувства между ними и Чэнь-ши с тех пор, как она вышла замуж. Если они пренебрегли Чэнь-ши из-за этих необъяснимых правил, то что же отличало семью Гу от животных?

Гу Жу Цзю держала коробку с едой и постучал в дверь Гу Чжи Юя. Подождав немного и не услышав ответа изнутри, она крикнула:

- Старший брат, это я, Цзю-Цзю.

На мгновение в комнате воцарилась тишина. Наконец раздался голос Гу Чжи Юя:

- Входи.

Гу Жу Цзю толкнула дверь и увидел, что окна плотно закрыты. Старший брат сидел в полутёмной комнате, как бездушная статуя. Она прикусила нижнюю губу и поставила коробку с едой на стол. Она повернулась и открыла окно, чтобы впустить свет.

Гу Чжи Юй ошеломлённо наклонил голову, чтобы посмотреть на открытые окна. Он моргнул воспалёнными глазами.

- Цзю-Цзю, у меня нет аппетита. Забери коробку.

- Я собственноручно приготовила эти блюда для старшего брата. По крайней мере, попробуй их, - Гу Жу Цзю закатала рукава и протянула свои белые и нежные руки перед Гу Чжи Юем. - Ради меня, хорошо?

Гу Чжи Юй увидел несколько волдырей на руке своей младшей сестры, как будто она была обожжена маслом.

Когда это его сестра, избалованная всеми в семье, делала что-то подобное? Гу Чжи Юй почувствовал, что задыхается. Он поднял глаза, увидел внимательное выражение лица сестры и медленно кивнул.

Увидев, что Гу Чжи Юй кивнул, Гу Жу Цзю облегчённо вздохнула. Она опустила рукава и достала из ящика миску риса, две тарелки и суп.

Из-за того, что Гу Чжи Юй не ел последние несколько дней, Гу Жу Цзю беспокоилась, что его желудок будет слабым. Она приготовила рис очень мягким, а суп и блюда были аппетитными и легко перевариваемыми.

Гу Чжи Юй увидел, что на столе нет мяса. Его сестра была одета в простое платье, а в волосах не было никаких украшений, кроме двух простых серебряных заколок. Ему было одновременно грустно и тепло. Он опустил голову и начал есть эту не очень вкусную еду.

Ян-ши подошла к воротам двора своего старшего сына и увидела, что её дочь вышла с коробкой еды. Она быстро подошла и спросила:

- Цзю-Цзю, ты доставляла еду своему старшему брату?

Гу Жу Цзю выдавила улыбку и кивнула.

Протянув руку, чтобы снять крышку с коробки с едой, Ян-ши посмотрел на пустые тарелки и миски. Её глаза слегка покраснели.

– Хорошо, пока он хочет есть, – она повернулась и посмотрела на служанку, стоявшую позади неё с коробкой еды в руках. Она глубоко вздохнула и постаралась говорить спокойно. – Убери коробку с едой. Старший молодой господин уже поел.

Как только она снова закрыла коробку, то увидела, что тыльная сторона ладони дочери покраснела и покрылась волдырями. Её пальцы слегка дрожали, и через мгновение женщина сказала:

– Дитя, ты много работала.

Гу Жу Цзю поморщилась. Эта маленькая вещица не была лишней. С самого детства и до сегодняшнего дня она росла почти жемчужиной в руках своих братьев и сестры. Её брат был погружён в свою боль от потери жены. Будет ли она просто стоять и смотреть?

Они заботились о сестре. Неужели Гу Жу Цзю могла проявить равнодушие к ним?

В тот вечер Гу Жу Цзю доставила еду для Гу Чжи Юя. Гу Чжи Юй съел половину.

На следующий день, во второй половине дня, когда семья Гу ужинала, за столом появился Гу Чжи Юй. Хотя он всё ещё был крайне подавлен, он, по крайней мере, хотел есть.

Ян-ши и Гу Чан Лин успокоились.

<http://tl.rulate.ru/book/38260/1458447>